

ВОПРОСЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ

Юсуп Джабраилов

ИСЛАМ И ПОЛИТИКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается одно из актуальных теоретико-прикладных направлений современной политической науки – исследование ислама, особенности и специфика его проявления в политических процессах на Северном Кавказе. Раскрывается разноплановый характер влияния ислама на политическую систему общества, намечаются пути оптимизации государственно-конфессиональных отношений.

Ключевые слова: ислам, политика, власть, религия, государство, Северный Кавказ.

Summary: In article one of the actual theoretical and applied directions of modern political science – research of Islam, features and specifics of its manifestation in political processes in the Northern Caucasus is considered. Versatile nature of influence of Islam on political system of society and ways of optimization of the state and confessional relations are outlined.

Key words: Islam, policy, power, religion, state, Northern Caucasus.

Джабраилов Юсуп Джабраилович – кандидат политических наук, научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук.

В исламе нет четкого разделения между духовной и светской властью. Связано это прежде всего с тем, что возникновение и распространение ислама проходило в условиях формирования первого мусульманского теократического государства в мировой истории, где религия сыграла немалую роль и как политический фактор. Нас интересует, какова роль ислама в политических процессах современного светского государства – Российской Федерации, особенно в ее южном макрорегионе, где компактно исторически проживает мусульманское население.

Исторически развитию исламских знаний, консолидации мусульманских общин способствовали дискуссии между учеными (алимами), при этом расхождения во взглядах не становились преградой для дальнейшего сотрудничества. Но постсоветский этап, связанный прежде всего с распространением нетрадиционного для региона религиозного течения «ваххабизм», за которым позже утвердился термин «салафизм», охарактеризовался расколом единого мусульманского сообщества на два противоборствующих между собой лагеря.

Разделение ислама в регионе на «традиционный» и «нетрадиционный» позволит нам разобраться в основаниях их противоположной позиции в отношении политических процессов, протекающих в регионе в целом.

По мнению представителей «традиционного» ислама, не вполне оправдано использование термина «салафизм» как определенного универсального стандарта, в то время как все мусульмане региона без исключения репрезентируют себя в качестве последователей «Салаяф ас-Салих» (праведные предки, жившие в первые три благодатных века ислама). Скорее, термин «ваххабизм» (идеи и принципы, выдвигаемые в учении Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба (1703–1792)) наиболее ясно выявляет канонические разногласия между ними.

В целом «ваххабизм» на Северном Кавказе «приватизировал» тавхид (единобожие), осудил следование определенному мазхабу (правовая школа), тавасуль (посредничество), четко разделил людей на мусульман и немусульман (в числе которых и мусульмане, не разделяющие их взгляды), и внушил последователям жесткое неприятие последних.

Политическая составляющая их экстремистской идеологии заключается в вооруженном свержении светской власти и создании исламского халифата на Северном Кавказе с его присоединением в будущем к всемирному халифату.

Это направление ислама, обвинив большинство мусульман региона в ширке (многобожии), на фоне пассивного обсуждения политическими

ВОПРОСЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ

партиями конфессиональных вопросов, кулуарной борьбы между ними смогло объединить под своим крылом определенную оппозиционно настроенную часть молодежи. Таким образом, на авансцену постепенно выходит проблема политизации ислама.

На наш взгляд, потенциальными сторонниками данного направления стала молодежь второго, третьего поколения горожан, отлученная от естественной передачи традиционных религиозных ценностей от поколения к поколению; молодежь сельских районов, где особенно сурово прошла репрессивная кампания против духовенства, а места имамов заняли люди малограмотные, деятельность которых ограничивалась только похоронными процессами (Южный Дагестан); молодежь той местности, где сохранились и свежи в памяти исторические раны (депортации, боевые действия и т.д.). Но здесь же нужно подчеркнуть, что не менее важным в принятии того или иного ориентира молодыми людьми, находящимися в процессе осмысления религиозных, духовных ценностей, является то, какой именно проповедник окажется рядом в данный период его жизни.

Южный Дагестан представляет собой пример того, как проблемы политического, национального характера накладываются на религиозные. Увеличение в данном регионе количества сторонников «салафизма» тесно связано с проблемой политической «изоляции» лезгинского населения. Лезгины – один из многочисленных этносов Дагестана, не представленный в высшей должностной номенклатуре республиканской власти за весь постсоветский период. Данный факт продуцируют настроения обособления региона от республиканского центра, представляемого на бытовом уровне как тандем аваро-даргинских и кумыкских этнокланов. Эти настроения поддерживаются местными политическими элитами, оказывая «медвежью» услугу местному сообществу, раскалывая общедагестанское единство и увеличивая политическое влияние соседнего Азербайджана в регионе.

Таким образом, и дагестанское Духовное управление в их глазах – это «ставленники» власти и, соответственно, тесные контакты с ним и получение религиозного образования в республиканских исламских образовательных учреждениях, подконтрольных ему, нежелательны. В связи с чем значительно усложняется и работа имамов, поступивших на работу по окончании местных исламских вузов.

Современный исследователь явления «политизации» религии М.В. Данилов пишет: «...политизация представляет собой процесс обретения политического статуса проблемами и явлениями, изначально

таковым не обладавшими. Политизируются экономические, культурные, правовые, административные, религиозные, нравственные и иные феномены, то есть политизация означает, по сути, перетекание проблемы из какой-либо иной социальной сферы в политическую»¹.

Другая точка зрения состоит в том, что политизация религии – не использование религии в политических целях, а процесс «проявления» политической составляющей религии. Но нужно заметить, что на Кавказе ислам как политически мобилизующая сила проявлялся в судьбоносные периоды истории в целях защиты территорий и свободы населяющих его народов. Но исторически мусульманское духовенство не составляло оппозицию местным правителям. Современные же попытки политизации ислама, носящие экстремистские проявления, присущие одному из направлений ислама – «неоваххабизму».

Более подробно данная проблема рассмотрена в диссертационной работе М.С. Зинченко «Политизация ислама как фактор современного политического процесса». В ней автор отмечает, что политизация ислама представляет собой попытку переноса части нерешенных проблем в политическую сферу, что означает ее наивысший накал, обостренную общественную значимость и актуальность, а также неспособность субъектов принятия политических решений справиться с ней при помощи привычных методов и практик².

Проблемной точкой общественного развития политизация ислама, особенно для концептуального оформления государственно-религиозных отношений, стала в силу того, что под влиянием идеологии «ваххабизма» он принял экстремистскую и террористическую форму. Очевидно, что в России политизация ислама серьезно дестабилизирует политический процесс как на локально-региональном, так и на общенациональном уровнях. Особенно это касается Северного Кавказа, где ислам традиционно оказывает воздействие на общественно-политическую жизнь.

В научной литературе подчеркивается, что представители «нетрадиционного» ислама не только стремятся к решению этнических и религиозных проблем, но и добиваются достижения политических целей, а именно: независимости националистической элиты от центральной вла-

¹ Данилов М.В. Явление «политизации» в современном обществе: постановка исследовательской проблемы // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 1. Сер. Социология. Политология. Вып. 1.

² Зинченко М.С. Политизация ислама как фактор современного политического процесса. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Пятигорск, 2010. С. 4.

ВОПРОСЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ

сти, захвата власти путем отделения от всей страны; перераспределения жизненных ресурсов и природных богатств, передела собственности и присвоения государственной собственности; сохранения самоидентичности, самобытности традиционалистических сообществ на основе мононациональности и монорелигиозности³.

Нужно заметить, что идеологи «нетрадиционного» ислама ставят внешне довольно привлекательную цель создания мирового государства с единой культурной и политической системой, в котором будут ликвидированы расовые и национальные предрассудки.

Исламовед А.А. Ярлыкапов утверждает, что в «ваххабитских» общинах на Северном Кавказе значительную роль играет умеренное крыло, предпочитающее ненасильственные действия. Угрозу же для мира и правопорядка несет радикально-экстремистское крыло «ваххабитских» общин⁴. В таком случае получается, что это крыло доминирует в общинах, а иначе как объяснить, что умеренная их часть так и не может до сих пор выразить публично внятную позицию по отношению к светскому государству, вопросам межрелигиозного и внутриконфессионального диалога и т.д.

Кроме того, они не осознают последствия навязывания социально и культурно неоднородному обществу собственных представлений о справедливости, используя насилие по отношению к оппонентам. Многие видные мусульманские деятели, богословы, остерегавшие их от смуты и осуществлявшие деятельность по разоблачению современного религиозного экстремизма как несовместимой и противоречащей истинным канонам ислама, стали жертвами в этой необъявленной войне.

Институты традиционного ислама на Северном Кавказе сегодня далеки от попыток политизации ислама и не вмешиваются в политическую сферу общества. Тем не менее, исламские институты, особенно централизованные, не могут при всем желании полностью обособиться от политических процессов. Например, даже призывая имамов не заниматься агитацией и призывом голосовать за тех или иных кандидатов, муфтияты уже оказываются вовлеченными в политический процесс и влияют на него.

Они фактически способствуют стабилизации общественно-политической ситуации в северокавказских республиках, проповедают

³ См.: Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М., 2007. С. 476.

⁴ Ярлыкапов А.А. Радикализм и экстремизм в мусульманской среде на Северном Кавказе // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. М., 2002. С. 137–138.

мирное сосуществование и диалог с последователями других религий, отвергают оппозиционные настроения к российскому государству и идеи изменения политического устройства.

Так, известный на Северном Кавказе шейх Саид-афанди аль-Чиркави в своей книге «Сокровищница благодатных знаний» говорил о нежелательности вмешательства как духовного управления в политические вопросы государства, где оно не компетентно, так и государственных структур в вопросы, находящиеся вне их компетенции. Он призывал мусульман: «Смотрите, не слушайте речи тех людей, которые говорят о необходимости свергнуть государственный строй и призывают к военным действиям (газавату). Война ради мирской власти и богатств не является истинным газаватом. Это – раздор, а шариат запрещает учинять раздоры... Чем терпеть плоды раздоров, легче вытерпеть нынешнюю обстановку. Если мусульмане будут жить согласно шариату, Всевышний Сам избавит их от плохих руководителей»⁵.

Безусловно, мусульмане, воспитанные на основе Корана, Сунны, правления праведных халифов, убеждены, что общественная организация жизнедеятельности должна базироваться на таких категориях, как социальная справедливость и высокая нравственность. Обремененная многими социальными проблемами современная российская действительность, конечно, не может отвечать в полной мере запросам верующих граждан с точки зрения ни безопасности, ни эффективной деятельности социальных институтов, ни духовно-нравственной атмосферы в обществе.

Неслучайно взаимосвязь между духовными ценностями и угрозами политической стабильности отмечается в Стратегии национальной безопасности РФ. Так, в этом документе указывается негативное влияние на общество пропаганды образа жизни, в основе которого лежат вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость⁶.

Достаточно сложно поверить в то, что жители республик Северного Кавказа наиболее политически ангажированы, чем жители других регионов России, но те стабильные цифры на выборах последних десятилетий, видимо, в определенной степени связаны с исламом как политическим фактором.

⁵ Саид-афанди аль-Чиркави. Сокровищница благодатных знаний. М., 2003. С. 73.

⁶ Семченков А.С. Защита духовных основ общества как задача противодействия угрозам политической стабильности России // Вестник Российской нации. 2011. № 6. С. 167.

ВОПРОСЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ

Лидеры «традиционного» ислама не вмешиваются непосредственно в политический процесс, но обладание значительным электоральным ресурсом позволяет им оказывать существенное влияние на местную политическую элиту. Особенно это наблюдается в республиках Дагестан и Ингушетия, немного отличается ситуация в Чеченской Республике, где в руках Главы фактически сконцентрирована и светская и духовная власть. Сложившаяся на Северном Кавказе конфигурация участия традиционного ислама в политическом процессе позволяет ему достаточно органично вписаться в региональную политическую систему.

Но молодежь воспринимает проблемы – от казнокрадства и коррупции до ужасающей социальной несправедливости и социального неравенства, – как результат не только деятельности власти, но и бездеятельности общества и неумения защищать им свои права, бороться за достойную жизнь в рамках закона. Отдельные проповедники-радикалы связывают современные трудности со светской системой и законом, хотя на самом деле причина, скорее, в неисполнении последнего. Вместе с тем действительная опасность в том и состоит, что в ближайшей перспективе не обозначен ясный практический механизм преодоления клановости, коррупции, создания эффективной модели развития общества.

Несмотря на взвешенную позицию (отказ от прямого участия в политических процессах) традиционного духовенства, прежде всего муфтиятов, она становится уязвимой в том плане, что не обладает напористостью и агрессивностью, которая есть у представителей «нетрадиционного» ислама в критике всех сфер современного социального бытия.

Безусловно, определенной части маргинализованной молодежи легче воспринимать богословские интерпретации, связанные с социальным протестом, чем религиозные интенции изменения духовно-нравственного облика мусульман через мирную проповедь. Когда, к сожалению, в реалиях последних десятилетий не редки такие явления, как отсутствие социального равноправия, некомпетентность или формализованный подход со стороны властных структур к решению накопившихся проблем, то и лояльность к ним со стороны духовенства вызывает у них отчуждение к последнему.

По мнению С.А. Семедова, «традиционный» ислам «теряет сторонников именно из-за своего квиетизма, иногда превращающегося в рабскую покорность правящим режимам. Традиционалисты полагают, что общество должно быть исламским: если это не так, они скорее объявят “исламской” любую государственную идеологию, чем призовут му-

сульман к борьбе против неверных и отступников», – пишет исследователь⁷.

Но дело не в том, что традиционный ислам ратует за трансформацию фундаментальных основ мусульманской религии в «политкорректное нечто», а в том, что ему со стороны «нетрадиционного ислама» отказывают в праве на определенные компромиссы, имеющие основу в шариате.

В этой связи, скорее, положительное событие в политической практике – выдвижение инициативной группой в кандидаты депутата Народного Собрания Дагестана известного богослова, первого заместителя муфтия республики, бывшего имама Центральной мечети г. Махачкалы М. Саадуева. Последний, как планируется, возглавит региональный список партии «Народ против коррупции».

Представители партии подчеркивают отсутствие связи с дагестанским муфтиятом и разногласий с Главой республики. Они отмечают: «Глава Дагестана грамотно говорит, видит все проблемы, но никто не читает его послания и плохо реализуют. Все, что мы делаем, несколько не противоречит программе и посланиям главы республики... Мы с муфтием это не обсуждали, он абсолютно не вмешивается в политику и, как мы знаем, до сих пор не вмешивался. Согласовывать с муфтием наши действия тоже нет необходимости, поскольку мы ничего такого не делаем, что противоречило бы шариату. В конце концов, каждый человек как гражданин имеет право избирать и быть избранным. Этого права у нас никто не отнимал. Мы, как законопослушные граждане этой страны, хотим реализовать это право и участвовать в выборах»⁸.

Здесь мы видим уникальный пример того, как духовное лицо может взять на себя ответственность и направить свой авторитет в рамках закона на пользу общественного развития.

Совсем иная ситуация с ингушским проповедником Х. Чумаковым, который с кафедры мечети очень часто выступает помимо религиозных проповедей и с критикой власти в игнорировании ею нужд своего народа. Инцидент в Насыр-Кортской мечети Ингушетии 5 июня 2015 г., приведший к массовой драке среди прихожан, наглядно свидетельствует о том, как, казалось бы, «правильная» позиция религиозного деятеля только дестабилизирует общественно-политическую ситуацию и раскалывает мусульманскую общину республики.

⁷ Семедов С.А. *Ислам в политике: идеология и практика*. М.: Экон-Информ, 2009. С. 100.

⁸ *Раджабов Р.* Политическое дзюдо // Новое дело. 2016. 15 апреля.

ВОПРОСЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ

Социально-религиозная структура ингушского общества основана на делении социума по родовому признаку и по принадлежности к тому или иному суфийскому братству. Принадлежность тому или иному тейпу играет немаловажную роль в политической системе управления. Взаимоотношения между ними напрямую зависят от проводимой в республике политики. Поскольку значительная часть тейпов (родов) распределяется по категориям крупных и малых тейпов, возникающие межтейповые разногласия могут иметь серьезные последствия и перерасти в политический конфликт. Участие в урегулировании в таких случаях, наряду с республиканскими властями, религиозных авторитетов духовенства очевидно. В этом плане исламская нормативно-правовая база является одной из авторитетнейших и эффективно решающей подобные вопросы.

Наряду с этим, «просалафитски» ориентированная часть молодежи рассматривает традиционные тейповую и вирдовую⁹ структуры общества в качестве еще одного препятствия на пути консолидации. Хотя отличительной чертой вирдовой структуры является ее гибкость, она не является какой-то закрытой системой, осуждающей переход верующего из одного вирда в другой, впрочем, как и мазхабов. Следовательно, сами по себе суфийские братства не являются фактором, разобщающим мусульманскую умму региона.

Официальные власти в регионе заявляют об отсутствии предвзятого отношения к тому или иному направлению ислама, но выступают против любых форм проявления экстремизма. Исключение составляют власти Чеченской Республики, которые выступают против предоставления любых диалоговых площадок «салафизму».

Одной из причин манипулирования сознанием молодых мусульман являются и возникающие в российских регионах вопросы с одеянием мусульманок согласно канонам ислама, с организацией халяльного питания, исламский банкинг, отсутствие или недостаточность мечетей¹⁰.

В процессе восприятия властью культурного и религиозного самовыражения национальных и религиозно-конфессиональных меньшинств существуют разнонаправленные тенденции: от поиска моделей толерантного существования до неприкрытой ксенофобии. Для России,

⁹ Вирд – отделение суфийских братств.

¹⁰ *Джабраилов Ю.Д., Абдулаев М.А., Сулейманов Н.О.* Ислам в системе властно-религиозного диалога на Северном Кавказе: реальность и перспективы // Вестник Российской нации. 2015. № 4. С. 149.

в которой на постоянной основе проживает более 193 народа и народности, это – тревожный симптом¹¹.

Таким образом, при назначении или рекомендации к выборам местных руководителей следовало бы делать ставку на тех, кто готов не уклоняться от профессионального разговора с верующими, может не просто найти общий язык с ними, но и не намерен полностью перекладывать на их плечи политическую деятельность.

* * *

Обобщая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что влияние и участие ислама на современные политические процессы в Северокавказском регионе носит не только стабилизирующий внутреннюю политическую ситуацию характер. Также проявляется дестабилизирующая роль со стороны радикальных течений путем политизации ислама. Очевидно, что ислам как один из самых авторитетных институтов на Северном Кавказе незаменим, особенно в деле духовного оздоровления общества.

Современная стратегия государственных структур заключается в том, чтобы вывести ислам за рамки политической сферы, т.е. деполитизировать радикальные религиозные течения. Эффективной данная стратегия станет, на наш взгляд, если органы власти смогут разработать и реализовать сбалансированную концепцию государственно-религиозных отношений. На данный период существует насущная необходимость организации конструктивного открытого обсуждения с авторитетными лидерами всех конфессий и общественными организациями действительно имеющих место случаев дискриминации прав и чувств мусульман.

Идеологические мотивы – довольно тонкая материя, и «ваххабизм» как любая идеология вряд ли поменяет свои политические воззрения. Актуальность совместной деятельности власти и духовенства видится именно в снижении общественной значимости проблем, вызывающих радикализацию мусульманской молодежи, которая, как правило, и становится привержена идеям экстремистских течений.

Как показывает опыт истории, усиление религиозного фактора совпадает с переломными этапами общественного развития, с периодами ломки старого уклада жизни и рождения нового, сопровождающимися

¹¹ Лиценбергер О.А. Восприятие властью этнокультурного и религиозного самовыражения // Вестник Российской нации. 2011. № 4-5. С. 233.

ВОПРОСЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ

социальными потрясениями, духовными кризисами как общественного масштаба, так и на личностном уровне, вызванными утратой привычных ценностных ориентиров. Именно такой период в своем развитии переживает сейчас российское, в т.ч. и северокавказское общество.

Список литературы:

1. *Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М.* Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М., 2007.
2. *Данилов М.В.* Явление «политизации» в современном обществе: постановка исследовательской проблемы // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 1. Сер. Социология. Политология. Вып. 1.
3. *Джабраилов Ю.Д., Абдулаев, М.А., Сулейманов Н.О.* Ислам в системе властно-религиозного диалога на Северном Кавказе: реальность и перспективы // Вестник Российской нации. 2015. № 4.
4. *Зинченко М.С.* Политизация ислама как фактор современного политического процесса. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Пятигорск, 2010.
5. *Лиценбергер О.А.* Восприятие властью этнокультурного и религиозного самовыражения // Вестник Российской нации. 2011. № 4-5.
6. *Раджабов Р.* Политическое дзюдо // Новое дело. 2016. 15 апреля.
7. *Саид-афанди аль-Чиркави.* Сокровищница благодатных знаний. М., 2003.
8. *Семедов С.А.* Ислам в политике: идеология и практика. М.: Экон-Информ, 2009.
9. *Семченков А.С.* Защита духовных основ общества как задача противодействия угрозам политической стабильности России // Вестник Российской нации. 2011. № 6.
10. *Ярлыкапов А.А.* Радикализм и экстремизм в мусульманской среде на Северном Кавказе // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. М., 2002.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Юрий Шелистов

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

***Аннотация:** В статье анализируются основные тенденции развития отечественного конституционализма в исторической ретроспективе и в условиях современных вызовов. Особое внимание уделено анализу основных положений действующей Конституции РФ.*

***Ключевые слова:** Конституция РФ, конституционализм, конституционный строй.*

***Summary:** The article analyzes the main trends of development of domestic constitutionalism in historical perspective and in the context of modern challenges. Special attention is paid to the analysis of the main issues of the current Constitution of the Russian Federation.*

***Key words:** Constitution of the Russian Federation, constitutionalism, constitutional order.*

Шелистов Юрий Ивлонвич – доктор философских наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова.